

место. Стальные магистрали прокладывались в первую очередь для экспорта, к портам Ливавы, Риги, Одессы. Наблюдалась даже открытая дискриминация частного отечественного речного транспорта чиновниками, лоббировавшими интересы государственно-монополистического железнодорожного капитала. Т.М. Китанина, ещё в советское время стремившаяся показать историю национального предпринимательства, отметила это, изучая судьбу купеческой династии Стахеевых³. В её новой монографии железнодорожным и речным коммуникациям уделено большое внимание. Их роль в полной мере проявилась в период Первой мировой войны, когда, к примеру, Челябинск был забит составами с хлебом, а в центре уже голодали.

Помимо прочего, книга Т.М. Китаниной свидетельствует и о том, что сообщество историков-аграрников, несмотря на все проблемы, живёт и успешно действует. С 1958 г. не прерывается работа симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: в 2014 г. его радушно принимала Самара. Собираются регулярные конференции в Оренбурге, Коломне и других городах, выходят ежегодники в Калининграде, сложились школы историков-аграрников в Центральном Черно-

земье (Воронеж, Тамбов и др.), Вологде, Самаре, Пензе, Краснодаре. Безусловно, им есть у кого учиться и на кого равняться. Таисия Михайловна Китанина своим выдающимся трудом показывает редкий пример верности науке.

Примечания

¹ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. (Очерки правительственной политики). Л., 1978.

² Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (Продовольственный вопрос в России, 1914 – октябрь 1917 г.). Л., 1985; она же. Россия в Первой мировой войне 1914–1917 гг.: Экономика и экономическая политика. СПб., 2003; она же. Мировой экономический кризис и политика Министерства финансов России в 1880-х – начале 1900-х гг. (к вопросу о модернизации системы государственных закупок) // Экономическая история: Ежегодник. 2005. М., 2005; она же. Транспортировка хлебных грузов в России в 1870–1913 годах: протяжённость, направление, интенсивность перевозок // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2009; и др.

³ Китанина Т.М. Военно-инфляционные концерны в России 1914–1917 гг. Концерн Путилова–Стахеева–Батолина. Л., 1969.

Андрей Минаков

Рец. на: П.В. Галкин. Местное самоуправление в Московской губернии и государственная власть. 1864–1917 гг. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2012. 448 с.

Andrei Minakov

(Orel regional historical museum, Russia)

Rec. ad op.: P.V. Galkin. Mestnoe samoupravlenie v Moskovskoy gubernii i gosudarstvennaya vlast. 1864–1917 gg. Moscow, 2012. 448 p.

Эпоха Великих реформ открыла новую страницу истории общественного соучастия в административном процессе. Институциональное оформление земских и городских органов определило их деятельную сопричастность к реализации как государственных программ, так и собственных инициатив. Их последующая

более чем полувековая деятельность стала периодом накопления богатейшего опыта взаимоотношений власти и общества. Однако историки по-разному оценивают результаты этого опыта. Неясно, доминировало ли в нём конструктивное начало или противостояние и соперничество. Один из вариантов ответа на этот вопрос даётся

в монографии П.В. Галкина, который анализирует данную проблему на материалах Московской губ.

Автор детально проанализировал и обобщил ранее неизвестный материал о взаимоотношениях земских и городских органов, надзоре за их деятельностью со стороны правительства, об особенностях избирательной процедуры в провинции и т.п. Он также определил основные векторы политики правительства по отношению к самоуправлению. Галкин убедительно продемонстрировал, что земские и городские органы являлись важным элементом системы местного управления пореформенной России. Государство не просто нуждалось в них, но и рассматривало их как реальных, а иногда и основных проводников многих внутривластных мероприятий. При этом со стороны правительства они были окружены постоянной покровительственной опекой, которая выражалась в живом участии местной администрации в делах самоуправления. С одной стороны, власти стремились привлечь их к развитию многих важных народнохозяйственных отраслей от продовольственного обеспечения, народного образования и здравоохранения до вопросов ветеринарии, пожарного дела, страхования и др. С другой – область компетенции земств и городов строго контролировалась правительственными структурами, и выход за установленные рамки немедленно приводил к контрмерам. Галкин считает, что отношения общественности и власти имели взаимообусловленный характер. Земства и города не только были объектами министерских циркуляров и губернаторских директив. Общественные (особенно земские) инициативы были очень важны для правительства и стимулировали казённое финансирование (с. 160). По мнению автора книги, это особенно проявилось в годы Первой мировой войны, когда «органы самоуправления приняли на себя функции государственных учреждений во всех сферах, где центральная власть оказалась неспособна обеспечить эффективное управление» (с. 389).

Автор обоснованно отметил исключительную роль коронной администрации в координации деятельности общественных структур. Книга изобилует примерами

значительного влияния губернаторов на административное обеспечение избирательной процедуры и реализацию земских и городских инициатив (с. 83, 92, 183 и др.). Он последовательно проводит тезис о заметной роли губернатора как барьера на пути нарушений со стороны органов самоуправления (с. 246, 252, 264). Лишь появление губернского по земским и городским делам присутствия снизило контролирующую роль губернатора, деятельность которого свелась лишь к «техническим функциям» и «переписке с вышестоящими структурами» (с. 100, 323).

Наряду с этим Галкин пишет об очевидных негативных факторах, затруднявших, а иногда сводивших на нет общественные инициативы. Так, губернская администрация строго пресекала попытки земств ставить политические вопросы, а также стремление наладить межрегиональное взаимодействие. Но, несмотря на правительственные репрессии, градус политической активности общественности не снижался и позволял обнажить наиболее актуальные проблемы местной жизни. Например, продолжительная дискуссия о всеобщей волости как низшей земской единице обнаружила невозможность её создания не только из-за глубокого недоверия к земству со стороны властей, но и вследствие неготовности к нему на низовом уровне (с. 145–153). В целом же автор подчёркивает, что стремление правительства не допустить взаимного сближения земств имело обратный эффект. Представители самоуправления продолжали использовать любые возможности для межгубернского общения. Только с началом Первой мировой войны, считает Галкин, правительство прекратило открытое противодействие объединительным тенденциям в работе общественных органов (с. 115, 411).

Однако политическая активность земств и городов имела и другую сторону. На мой взгляд, стоит согласиться с автором, что их нехозяйственные инициативы, постепенно перераставшие во всё более открытые акции и программные выступления, были для передовой общественности своего рода школой политической борьбы (с. 361–362). Именно здесь, в дискуссиях на земских собраниях и в городских ду-

мах, в полемической переписке с властями приобретался тот ценный опыт, который в начале XX в. был использован во время партийно-организационного оформления российского либерального лагеря.

Собрав богатый фактический материал и делая интересные заключения, Галкин допускает в своей работе ряд спорных допущений и выводов. Так, он исповедует несколько идеалистический взгляд на характер отношения правительства к деятельности органов самоуправления. Например, он даёт оценку действиям властей с точки зрения их интереса к принципам законности, построению гражданского общества, критикует коронные власти и самоуправление за невнимание к нуждам населения (с. 88, 194, 298 и др.). Думается, что на протяжении пореформенного периода при реальном отсутствии институтов гражданского общества и низкой правовой культуре как передовой общественности, так и большинства населения страны в основе взаимоотношений властей и органов самоуправления лежали директивные, а не договорные механизмы. Любые институты с элементами коллегиальности и плюрализма в конечном итоге оказывались элементом существовавшей административной машины. Их появление, «реформирование» или «контрреформирование» лишь цементировало действовавший режим.

Вместе с тем в рецензируемой монографии прослеживается желание автора противопоставить органы самоуправления и коронную администрацию, показать их разнонаправленными элементами единой административной системы. Так, действия губернаторов зачастую оцениваются с точки зрения приобретения или утраты полномочий по отношению к земствам и городам. И, наоборот, работа земских управ и городских дум анализируется с точки зрения самостоятельности относительно администрации (с. 219, 323). Именно поэтому, говоря об эффективной работе губернских учреждений по земским и городским делам, Галкин одновременно полагает, что надзорные функции губернаторской власти постепенно снижались (с. 59, 409 и др.). Вряд ли можно согласиться с таким умалением роли губернаторов, особенно применительно

к рубежу XIX–XX вв., когда, несмотря на непрерывные правительственные дискуссии о судьбах земства и нарастание волны либерального движения, начальники губерний продолжали нести весь груз ответственности за деятельность земских и городских структур. Об этом достаточно красноречиво свидетельствуют ежегодные всеподданнейшие отчёты губернаторов – ценнейший источник по данной проблеме, к сожалению, не использованный автором книги. Их страницы пестрят сообщениями губернаторов о разнообразных успехах и просчётах органов самоуправления. Руководители регионов с удовлетворением отмечали весомое участие земства в организации новых учебных заведений, осуществлении экономической помощи населению, ликвидации последствий неурожаев и т.п.¹ При этом губернаторы не стеснялись демонстрировать и своё недовольство работой общественных структур².

Более осторожной оценки требует и тезис автора о позитивных отношениях органов самоуправления с коронной администрацией в годы Первой мировой войны. В действительности война не устранила, а обострила существовавшие противоречия между ними. Участники совещания губернаторов, созванного МВД в мае 1916 г., категорически заключали, что общегосударственная форма объединения органов самоуправления и их привлечение к выполнению заказов оборонного значения может допускаться только как временная мера. С этим делом, по их мнению, при соответствующем штате и финансировании вполне могли справиться и правительственные структуры³.

С началом войны ещё более заметным стало стремление общественных организаций к политическим заявлениям. Центральная власть в свою очередь продолжала требовать от губернаторов жёстко пресекать выход органов самоуправления за пределы хозяйственных занятий⁴. Впрочем, центральные власти не вполне разделяли призывы губернаторов к радикальному устранению общественности от помощи фронту. Например, за время пребывания во главе МВД Б.В. Штюрмера (март–июль 1916 г.), когда-то связанного с земством, «финансовые разногласия меж-

ду земствами и губернаторами разрешались именно в пользу органов самоуправления, а не местной администрации»⁵.

К сожалению, Галкин оставил за рамками своего исследования и такую интересную проблему, как отношение губернаторов к развитию земской статистики. Известно, что во многих регионах именно губернаторы пресекали многочисленные попытки земств монополизировать статистическую работу⁶. Бывший московский губернатор В.Ф. Джунковский вспоминал, что московские земцы сами называли собственные статистические работы «самой непроизводительной “затеей”», куда трагически «чересчур крупные суммы из народных средств, а между тем эти работы не только оказались не полезными, но и прямо вредными, так как статистики, интересуясь больше политикой, чем делом, умели заниматься только агитацией»⁷.

В целом книга П.В. Галкина является прекрасной иллюстрацией сложных взаимоотношений внутри органов земского и городского самоуправления, а также их взаимодействия с коронной властью. Общественные структуры земств и городов, прошедшие длительный и противоречивый путь становления и развития, оказались уникальным феноменом отечественной политической культуры. Их

эволюция показывает, что самодержавие сознательно шло на эксперименты по модернизации собственной управленческой модели, стремясь увеличить её жизнеспособность. Однако такое внедрение сверх демократических традиций не оказало решающего влияния на основы существовавшего строя.

Примечания

¹ См.: РГИА, ф. Б-ка I отд., оп. 1, д. 48, л. 44–44 об., 167 об.; д. 97, л. 42, и др.; Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчётам за 1900 г. генерал-губернаторов, губернаторов, военных губернаторов и градоначальников. [СПб.], 1903. С. 43; и др.

² См.: РГИА, ф. Б-ка I отд., оп. 1, д. 18, л. 93–93 об.; д. 48, л. 160 и др.

³ Совещание губернаторов в 1916 году // Красный архив. 1929. № 2 (33). С. 151.

⁴ ГА РФ, ф. 1789, оп. 1, д. 176, л. 5.

⁵ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. С. 234.

⁶ См. подробнее: Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Чернозёмного центра второй половины XIX – начала XX в.). Орёл, 2011. С. 323–332.

⁷ Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 1. М., 1997. С. 269–270.

Евгений Неклюдов

Рец. на: Е.А. Воронцова. Предпринимательские организации в России: историография, источники, история. М.: Этерна, 2013. 576 с.

Evgeniy Nekliudov

(Institute of history and archeology of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Russia)

Rec. ad op.: E.A. Vorontsova. Predprinimatelskie organizatsii v Rossii: istoriografiya, istochniki, istoriya. Moscow, 2013. 576 p.

История предпринимательства во все не случайно занимает особое место в структуре современной исторической науки. Она признана важной областью знания, находящейся на стыке социальной и экономической истории и имеющей свой

особый предмет, значение которого определяется огромной ролью предпринимательства в жизни современного общества. Одним из её аспектов является история предпринимательских организаций, появление и генезис которых во многом сви-